

ABSOLUTE NATURE OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

In this article, the term “property right” is not synonymous with the term “ownership right” and is used to denote the nature of the right, which is related to the realisation and protection of property interests of an individual and (or) legal entity.

In Belarus, the right to an intellectual property object includes two groups of rights: personal non-property rights and property rights (exclusive right and other property rights). Depending on the intellectual property object, different scope of rights is recognised for it: personal non-property rights and property rights or only property rights. The exclusive right is recognised in respect of all intellectual property objects (except for “know-how”), while personal non-property rights and other property rights are recognised only in respect of intellectual property objects in cases provided for by the legislation of the Republic of Belarus.

By itself, the exclusive (property) right to use an intellectual property object cannot ensure the protection of property interests of the owner of the intellectual property object, due to the fact that it does not prevent other persons from performing actions that are provided by this right, which means that the exclusive right must be secured by a requirement directed to all other persons to refrain from actions that are provided by the exclusive right. Thus, from the moment when a person has an exclusive right to an intellectual property object, all other persons are obliged to refrain from actions granted by the exclusive right (general prohibition). It follows that the exclusive right has the character of an absolute right.

However, it should be noted that the exclusive right to some intellectual property objects may simultaneously belong to several persons, which does not allow attributing the exclusive right to such objects to the absolute right. Such objects may include:

- a work created in co-authorship (the right to a work created by the joint creative labour of two or more persons belongs to the co-authors jointly (clause 1 of article 9 of the Law of the Republic of Belarus “On Copyright and Related Rights”);

- joint performance (the right to a joint performance belongs jointly to the members of the collective of performers who participated in its creation (clause 1 of article 26 of the Law of the Republic of Belarus “On Copyright and Related Rights”);

- an invention, utility model or industrial design created by the joint creative labour of two or more natural persons (the procedure for exercising the rights belonging to co-authors is determined by agreement between them (clause 2 of article 5 of the Law of the Republic of Belarus “On Patents for Inventions, Utility Models and Industrial Designs”);

- integrated circuit topology created by the joint creative labour of several natural persons (the procedure for exercising the rights belonging to co-authors is determined by agreement between them (clause 2 of article 3 of the Law of the Republic of Belarus “On Legal Protection of Topologies of Integrated Circuits”);

- a plant variety created by the creative labour of several persons (the procedure for exercising the rights belonging to the co-authors of a plant variety shall be established by agreement between them (clause 4 of article 21 of the Law of the Republic of Belarus “On Patents for Plant Varieties”);

- collective mark (the right to use a collective mark jointly belongs to persons belonging to an association of persons in respect of which this collective mark is registered (clause 2 of article 19 of the Law of the Republic of Belarus “On Trade Marks and Service Marks”);

- geographical indication (the right to use a geographical indication may be granted to several persons either separately or jointly to designate goods produced in the territory of a certain geographical object (part 2 clause 4 of article 2 of the Law of the Republic of Belarus “On Geographical Indications”).

Some modern scientists argue that the property right to the above intellectual property objects cannot be considered exclusive. This statement seems to be erroneous due to the fact that the exclusivity of the right to an intellectual property object cannot depend on the sign of absoluteness, moreover, the Belarusian legislator calls the property right to such objects an exclusive right.

В. А. Зенькович
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

БОРЬБА С ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Контрафакт (англ. counterfeit – подделка (fake), нелицензионный (unlicensed)) – новый продукт, созданный на основе существующего оригинала с нарушением интеллектуальных прав; фальсифицированные потребительские товары [1].

Общеизвестно, что участвующие в производстве и реализации контрафактной продукции субъекты латентного бизнеса в погоне за прибылью умышленно нарушают не только исключительные права правообладателей на оригинальный продукт интеллектуальной собственности, но и присваивают личные неимущественные права их создателей (авторов). Кроме того, они посягают и на права граждан – добросовестных покупателей, которые в своем большинстве и не подозревают, что покупают фальсифицированные потребительские товары.

Вместе с тем все 193 страны – члены Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) взяли на себя обязательство проводить совместную правоприменительную деятельность по пресечению оборота контрафактной продукции как на своих внутренних рынках, так и на других международных площадках, что предполагает снижение производства и оборота контрафактной продукции.

Однако в отчете Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) за 2019 г. отмечено, что на территории стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) за последние 5 лет правоохранными органами изъято из коммерческого оборота более 80 млн единиц контрафактной продукции, приведены прогнозные данные, что к 2022 г. в мировой экономике коммерческий оборот контрафактной продукции достигнет 2,81 трлн дол. США, а общий экономический ущерб от контрафактной продукции может достигнуть 4,7 трлн дол. США [2].

Также о существующей корреляционной связи между бурным ростом рынка интеллектуальной собственности и ростом оборота контрафактной продукции в мире отмечали и участники IX Международного форума «Антиконтрафакт», состоявшегося в августе 2021 г. в Республике Казахстан [3].

Таким образом, приведенные статистические и прогнозные данные позволяют нам говорить о недостаточно эффективной деятельности правоохранительных органов стран – членов ВОИС, осуществляющих, на наш взгляд, прежде всего локальную борьбу с оборотом контрафактной продукции, а не в широком интернациональном масштабе.

Кроме того, можно констатировать еще, что низкая, на наш взгляд, эффективность борьбы стран – членов ВОИС с оборотом контрафактной продукции, а также сложившиеся в настоящее время известные геополитические проблемы в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Беларусь со странами Запада будут способствовать увеличению роста оборота контрафактной продукции на внутренних рынках многих стран мира.

В Республике Беларусь также фиксируется рост изъятой из коммерческого оборота контрафактной продукции. В 2019 г. правоохранными органами в республике было изъято 163 486 единиц такой продукции, в числе которой преобладали сигареты, запчасти, одежда и обувь, алкоголь [2; 4].

Не вызывает сомнения, что использование покупателями таких оригинальных товаров, которые по своим потребительским качествам могут представлять реальную угрозу их жизни